

Цзин Ли с трудом сглотнул.

Он никогда не думал, что улыбка Цинь Чжао может быть такой пугающей. Цзин Ли наблюдал, как Цинь Чжао подошел к нему и положил руку ему на затылок.

Он легонько сжал руку.

Цзин Ли почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

Он поднял взгляд и выдавил из себя улыбку.

— Ты... Ты так быстро вернулся...

— Да, — ответил Цинь Чжао, нежно поглаживая Цзин Ли по шее, как будто держал маленького котенка. — Ты только что сказал, что, если бы ты не остался, что бы я сделал?

— Ты бы ... Ты бы ...

Изначально Цзин Ли хотел сказать, что, если бы он не остался, Цинь Чжао последует за ним на край света и будет докучать ему, пока он не согласится.

Но он определенно не мог сказать ничего подобного в присутствии Цинь Чжао.

Он не хотел, чтобы его превратили в рыбный суп.

Все жители деревни по-прежнему наблюдали за ними. Они вдвоем, один стоял, а другой сидел, и смотрели друг на друга так, словно вокруг никого не было, и выглядели как идеальная пара.

Но атмосфера между ними была не такой гармоничной, как все представляли.

Под пристальными взглядами толпы Цзин Ли опустил голову.

— ...Я был неправ.

Цинь Чжао поднял бровь.

— Это я преследовал его, — сказал Цзин Ли тихим, обиженным голосом. — Цинь Чжао спас меня раньше, и с тех пор я им восхищался. Я не только бесконечно докучал ему, но и следовал за ним до самой деревни Линьси, отказываясь уходить.

Жители деревни внезапно поняли.

Неудивительно. Кроме того, Цинь Чжао не был похож на человека, способного на такое. И с его здоровьем как он мог преследовать кого-то на таком расстоянии?

Но обратный сценарий имел больше смысла.

Цинь Чжао был вполне удовлетворен этим объяснением. Он отпустил Цзин Ли и мягко похлопал его по затылку.

Эта рыба была не только глупой, но и легко запугиваемой.

После того, как Цзин Ли похвастался, а это обернулось против него, он вел себя особенно хорошо до конца ночи. Он спокойно наблюдал за тем, как Цинь Чжао читает и пишет, не шумел и даже не засыпал.

Увидев, насколько сосредоточен Цзин Ли, Цинь Чжао спросил:

— Ты умеешь читать?

Цзин Ли не хотел признавать, что он практически неграмотен, но, взглянув на незнакомые древние иероглифы на странице, он честно покачал головой.

Цинь Чжао показалось это странным.

— Ты знаешь о четырех книгах и пяти канонах, но не умеешь читать?

Но он быстро придумал теорию.

— Может, ты перенял это у своего предыдущего хозяина? У того даосского монаха, который жил в округе Цзянлин?

Цзин Ли снова покачал головой.

Знания, которыми он обладал, были получены в современном мире. Его воспоминания об этой эпохе начались с того момента, как он прибыл сюда, а что касается прошлого, то он ничего не мог вспомнить.

Он даже не знал, как называется храм и как выглядит монах.

— Неважно, — сказал Цинь Чжао, понимая, каково это — не помнить прошлое. Он не стал настаивать и просто добавил: — Отсюда до округа Цзянлин довольно далеко. Как только мое здоровье улучшится, я смогу сопровождать тебя туда. Кроме того...

Цинь Чжао тихо сказал:

— У меня такое чувство, что я тоже мог бывать в Цзянлине раньше.

Цзин Ли удивленно посмотрел на него.

Только что, когда Цинь Чжао упомянул о том, чтобы отвезти его в Цзянлин, Цзин Ли немного засомневался.

В конце концов, изначально он был всего лишь рыбой, а старый монах, который его вырастил, уже умер. Даже если бы он захотел навестить его, это не было бы чем-то срочным.

Но если это касалось Цинь Чжао, то он не мог медлить.

Он очень хотел, чтобы к Цинь Чжао вернулась память.

— Когда мы сможем отправиться? — спросил Цзин Ли.

Цинь Чжао на мгновение задумался и сказал:

— Самое раннее... В апреле следующего года.

Экзамен Туншэн состоял из трех этапов: экзамен в уезде, экзамен в округе и экзамен в академии. Экзамен в уезде проводится в феврале в городе уезда, а экзамен в округе — в апреле в городе округа.

Ближайший к деревне Линьси административный центр — округ Цзянлин.

Сейчас только май, так что до апреля следующего года еще почти год.

— Еще так долго...

Цзин Ли выглядел немного разочарованным, но Цинь Чжао улыбнулся.

— Если ты хочешь поехать в округ, мне нужно сначала сдать экзамен в уезде. Ты не боишься, что я могу не сдать?

— Совсем не беспокоюсь, — Цзин Ли посмотрел на него. — Мой муж такой способный. Единственное, о чем мне нужно думать, — выиграешь ли ты первое место!

Перо в руке Цинь Чжао задрожало, и кончик кисти оставил на бумаге волнистую линию.

Он повернулся и посмотрел на человека, стоявшего на коленях у кровати, который теперь смотрел на него с озорным блеском в глазах вместо невинного выражения лица и игриво подмигивал ему.

...Он мстил Цинь Чжао за то, что тот в течение дня небрежно называл его «фуланом».

Хотя Цинь Чжао не совсем понимал, что творится в голове у этой маленькой рыбки и почему он считает, что называть его «мужем» — это месть, он должен был признать, что это сработало.

Цинь Чжао снова перевел взгляд на извилистую чернильную линию на бумаге, его мысли были в смятении. Долгое время он не мог сосредоточиться и прочитать хотя бы одно слово.

Когда стемнело, Цинь Чжао решил больше не утруждать себя и закрыл книгу.

Прежде чем вернуться в спальню, он намеренно дважды ополоснул лицо холодной водой. Цзин Ли уже поставил свое маленькое деревянное ведро на стол, и ярко-красная рыбка кои проплыл пару кругов по поверхности воды, виляя хвостом перед Цинь Чжао.

При виде рыбы Цинь Чжао почувствовал себя немного неловко. Он небрежно сказал: «Спокойной ночи», а затем погасил масляную лампу на столе.

Лунный свет проникал в окно, заливая маленькую комнату. Маленький карп всплыл на поверхность воды, не сводя глаз с человека, лежащего на кровати.

Через мгновение маленький кои выпрыгнул из ведра.

Теперь он мог с легкостью превращаться в человека. Маленький кои сначала запрыгнул на сухую ткань, расстеленную на столе, и несколько раз перекатился, чтобы стряхнуть капли воды с тела. Затем его тело озарилось слабым красным светом.

В комнате появилась человеческая фигура.

Цзин Ли схватил лежавшую рядом одежду и надел ее, а затем тихо забрался на кровать. Когда он уже собирался забраться под одеяло, в темноте внезапно раздался голос:

— Что ты делаешь?

Цзин Ли был так напуган, что подпрыгнул и ударился затылком о белую стену позади себя.

Глухой стук отчетливо прозвучал в темной комнате, и Цзин Ли было так больно, что на глаза навернулись слезы. Он схватился за голову и рухнул на кровать.

Цинь Чжао тут же сел:

— Осторожно, дай мне посмотреть - больно?

— М-м-м... — Цзин Ли уткнулся лицом в подушку и ответил приглушенным, обиженным звуком.

Цинь Чжао осторожно ощупал место, где Цзин Ли ударился. Не обнаружив ни кровотечения, ни опухоли, он наконец расслабился и спросил:

— Что ты делаешь здесь посреди ночи вместо того, чтобы спать?

— Я... — Цзин Ли приподнял голову с подушки, чтобы посмотреть на него, крепко сжимая одеяло в пальцах, и тихо сказал: — Я хочу спать здесь.

Цинь Чжао: «...»

Цинь Чжао спросил:

— Почему?

— Потому что...

Потому что обнимать Цинь Чжао было слишком удобно.

С тех пор, как Цзин Ли превратился в рыбу, его тело было холодным. С другой стороны, у Цинь Чжао была нормальная температура тела - не слишком холодно, не слишком жарко. Обнимать его было все равно что держать в руках теплый уютный обогреватель.

Он не мог поверить, что осознал это только в полдень.

Какая огромная потеря.

Цинь Чжао ответил не сразу.

Он сидел на кровати, и его профиль вырисовывался в тусклом лунном свете, проникавшем в окно.

Цзин Ли долго смотрел на него, а затем потянул Цинь Чжао за рукав.

— Цинь Чжао...

— В воде так холодно. Позволь мне поспать здесь...

— Муж...

— ... — Цинь Чжао стиснул зубы. — Перестань так меня называть.

Цзин Ли тайно усмехнулся про себя.

Кто сказал этому парню дразнить его днем? Оказывается, он еще более вспыльчивый, чем Цзин Ли. Цзин Ли не смущала темнота, и он притворился удивленным.

— У тебя краснеют уши.

Цинь Чжао:

— ... Ты собираешься спать или нет?

— Да, да, я буду спать! Я больше не скажу ни слова!

Итак, в течение следующих нескольких дней у Цинь Чжао под глазами появились едва заметные темные круги, а его настроение заметно ухудшилось. Линь Чанчжун, видя его таким, искренне забеспокоился и даже в частном порядке посоветовал ему отдыхать по ночам, поскольку его здоровье и так было слабым.

Репутацию Цинь Чжао было не спасти.

В отличие от него, Цзин Ли, освоившись в деревне за несколько дней, почувствовал себя как дома.

Он не только повсюду сопровождал Цинь Чжао, но и начал помогать ему - разносил еду жителям деревни на строительной площадке или передавал сообщения Цинь Чжао в соседние дома.

По мере того, как он лучше узнавал жителей деревни, характер Цзин Ли становился более живым, а благодаря своей исключительной внешности он быстро завоевал всеобщее расположение.

Каждый раз, когда он выходил из дома, он даже получал угощения от соседей.

Однажды, доставив обед на строительную площадку, Цзин Ли возвращался домой.

Было почти время его дневного сна, и он сонно зевал. Завернув за угол, он заметил незнакомую фигуру, стоявшую перед его домом.

Он сделал паузу.

Это была молодая женщина.

Сзади она выглядела довольно молодо.

Женщина осторожно постучала в дверь, и Цзин Ли моргнул, не подходя сразу. Вместо этого он отступил назад и спрятался в переулке.

Цинь Чжао, думая, что это вернулся Цзин Ли, с улыбкой открыл дверь. Однако, когда он увидел, кто стоит на пороге, его лицо слегка вытянулось. Он быстро взял себя в руки и вежливо спросил:

— Ты...?

— Я... Пришла, чтобы передать одежду, которую для тебя сшила тетя Хэ, — ответила девушка, слегка покраснев от улыбки, которую только что продемонстрировал Цинь Чжао. Она нервно опустила голову и достала одежду из корзины, которую несла. — Это одежда, которую ты попросил сшить тетю Хэ. Не мог бы ты проверить, нужно ли что-то подшить?

Цинь Чжао посмотрел на нее, едва заметно нахмутив брови.

Хотя в деревне не было строгих правил, запрещающих незамужним женщинам выходить из дома, молодые незамужние девушки редко встречались с взрослыми мужчинами наедине. Поэтому он не узнал эту женщину.

Что касается того, почему ее отправили доставить одежду... Цинь Чжао мог примерно догадываться о причине.

Он почти ничего не сказал, просто взял одежду, быстро посмотрел ее, а затем достал из дома

связку медных монет и протянул девушке.

Голос Цинь Чжао был несколько холодным:

— Мой фулан еще не вернулся. Как только он вернется, я попрошу его примерить их. Если понадобится что-то подправить, я найду тетю Хэ.

Девушка, казалось, была немного разочарована, но кивнула.

— Это... Это хорошо.

Увидев, что она еще не ушла, Цинь Чжао спросил:

— Есть что-то еще?

— Нет, ничего... Я пойду.

Не дожидаясь ответа, девушка повернулась и убежала.

Цинь Чжао тихо вздохнул и слегка повысил голос:

— Как долго ты собираешься прятаться?

Цзин Ли появился из-за угла.

Когда Цинь Чжао был болен и беден, жители деревни не слишком хорошо о нем отзывались, поэтому, несмотря на его привлекательную внешность, никто не хотел выходить за него замуж.

Но теперь все было по-другому.

Он арендовал землю, построил дом и очень заботился о фулане, на котором только что женился. В таком месте, как деревня Линьси, такой мужчина, как он, считался завидной партией.

Ну и что, что он не мог выполнять тяжелую работу? Он умел читать, писать и разбирался в медицине - у него было много способов заработать.

Цзин Ли потер нос, чувствуя необъяснимую досаду.

Эти люди, которые сейчас пытаются привлечь внимание Цинь Чжао, где они были раньше?

Он подошел к дому, и Цинь Чжао спросил:

— Почему ты спрятался, а не пришел?

Малыш совсем не умел скрывать свои чувства. Цинь Чжао заметил, как он выглядывает из-за угла с того момента, как открыл дверь, явно погружившись в свои мысли.

Цзин Ли не признался в этом, отведя взгляд и пробормотав:

— Я не прятался, я только что пришел.

Цинь Чжао посмотрел на него, но не стал настаивать. Он просто сказал:

— Заходи и примерь одежду, посмотри, нужно ли что-то переделать.

Тетя Хэ хорошо поработала – одежда сидела идеально. Там были длинные халаты для повседневной носки и более короткие, практичные наряды для работы, но любимым нарядом Цзин Ли по-прежнему оставалась гранатово-красная верхняя одежда.

Носить традиционную одежду было все еще немного сложно для Цзин Ли, который еще не привык к тому, как нужно завязывать ее.

Итак, Цинь Чжао всегда помогал ему одеваться.

Длинные тонкие пальцы умело завязали пояс, несколько раз обернув его вокруг талии Цзин Ли, прежде чем закрепить узелком. Цинь Чжао, будучи довольно высоким, слегка наклонился, и его дыхание коснулось уха Цзин Ли, вызвав щекотку.

Цинь Чжао, казалось, ничего не замечал, пока завязывал пояс Цзин Ли, а затем поправлял воротник его халата.

Кожа Цзин Ли была очень светлой, а кожа на его шее была такой бледной, что казалась почти прозрачной, с едва заметными голубыми прожилками.

Взгляд Цинь Чжао на мгновение задержался на ней, но он не мог не почувствовать легкое сожаление.

Цзин Ли уже понял, как поддерживать свою человеческую форму: если он будет каждый день по часу находиться в воде, хорошо питаться и спать, то рыба чешуя на его теле не появится.

Прошло много времени с тех пор, как Цинь Чжао видел прекрасного Цзин Ли с рыбьей чешуей на коже.

Цинь Чжао стоял так близко, что Цзин Ли инстинктивно немного отодвинулся и тихо произнес:

— Цинь Чжао...

— Хм?

— Эта девушка только что...

Цинь Чжао усмехнулся.

Он выпрямился и слегка поддразнил.

— Я гадал, как долго ты продержишься, не спросив, за это время даже чай не успеть выпить.

— Я... Мне просто было любопытно! — Уши Цзин Ли слегка покраснели. — Кажется, ты ей понравился.

Цинь Чжао спокойно ответил:

— Но она мне неинтересна.

— Почему нет? — с любопытством спросил Цзин Ли. — Тебе не нравятся девушки?

Цинь Чжао без колебаний кивнул.

Цзин Ли сначала удивился, но быстро понял.

— Это логично, тебе, кажется, нравятся шуаньэры.

Он все еще помнил, что Цинь Чжао когда-то загадал желание о фулане.

В деревне Линьси не было шуаньэр, поэтому у Цзин Ли не было возможности исполнить желание Цинь Чжао, но он никогда не забывал о своем обещании.

— Нет, это не так, — Цинь Чжао посмотрел на него и мягко сказал: — Мне также не нравятся шуаньэры.

Цзин Ли растерянно моргнул.

Если ему не нравились шуаньэры, то почему он сказал, что хочет жениться на фулане?

Подожди, он сказал, что не любит женщин и не любит шуаньэров.

Могло ли это быть?.. Цинь Чжао на самом деле нравятся мужчины?

Цзин Ли посмотрел на человека, стоявшего перед ним, и внезапно почувствовал себя немного неловко.

За последние несколько дней он постарался узнать больше о шуаньэрах и понял, что в эту эпоху они не пользовались большим уважением. С другой стороны, если бы Цинь Чжао понравился шуаньэр, было бы не так уж сложно выдать его замуж.

Но теперь, если окажется, что Цинь Чжао нравятся мужчины...

Хотя в ту эпоху мужчины могли жениться, какой порядочный мужчина захотел бы жениться на другом мужчине, особенно в маленькой деревне, где продолжение рода было так важно?

Это будет нелегко.

Где он мог найти мужчину, готового выйти замуж за Цинь Чжао?

Автору есть что сказать:

Цзин Ли: Рыбка волнуется.

<http://bllate.org/book/14325/1268663>